

После молчания последовало еще большее веселье.

Студенты с размытыми лицами смотрели на двух людей, стоявших на краю, каким-то безумным взглядом и машинально повторяли: "Прыгай, прыгай..."

Бесчисленные руки протянулись от девушек, собравшихся на крыше, и все они пытались столкнуть их вниз.

"Эй, подождите минутку," - Шэнь Дунцин поднял голову, останавливая действия группы. Он ничуть не испугался; скорее, его брови были плотно сдвинуты, когда он запротестовал: "Почему вы заставили меня носить юбку?"

На крыше дул слегка холодный ветер.

И это испортило настроение Шэнь Дунцину.

Группа девушек остановилась на мгновение, прежде чем они бросились к нему, как стая голодных волков, будто они не позволят никому отвечать на этот вопрос, пока те не спрыгнут.

Видя, что группа собирается их толкнуть, Шэнь Дунцин, отшатнувшись, уклонился от них, поднял ногу и пинком вышвырнул со здания ближайшую к нему девушку, не выказав ни малейшего намека на жалость или нежную любовь к женщинам.

"Если вы хотите, чтобы кто-то прыгнул, можете прыгнуть только сами!"

Шэнь Дунцин хлопнул в ладоши и отошел от края крыши.

Едва он сделал шаг, как перед его глазами возник цветок, а когда он снова открыл их, то увидел, что вернулся на прежнее место.

Что же все-таки происходит?

Шэнь Дунцин посмотрел на Чжоу Вэньняня, который стоял рядом с ним.

Чжоу Вэньянь вовсе не казался испуганным, на самом деле он казался довольно заинтересованным, когда смотрел в определенном направлении.

Шэнь Дунцин намеревался было повернуть голову и проследить за его взглядом, но обнаружил, что Чжоу Вэньянь поспешно убрал этот странный блеск в глазах, прежде чем вернуть себе видимость серьезности.

"Похоже, у нас нет другого выбора, кроме как прыгнуть," - одними губами произнес Чжоу Вэньянь.

Шэнь Дунцин посмотрел вниз на свои ноги, и под ними была большая и черная толпа людей, которые запрокинули свои головы вместе с поднятыми вверх руками, и они, казалось, ожидали жертвоприношения, которое должно было упасть с небес.

Шэнь Дунцин перестал шутить и сделал шаг вперед.

Ветер свистел у него в ушах.

Когда он опустился на землю, то почувствовал себя невесомым.

Шэнь Дунцин прищурился. Заметив протянутую к нему руку, он протянул свою в том направлении.

В воздухе они крепко сцепили руки.

Вплоть до самого приземления.

Любопытные школьники исчезли, и кампус опустел, оставив одинокую девушку лежать на земле. Она лежала на боку, черные волосы разметались, и из них медленно вытекала лужица крови.

Первой реакцией Шэнь Дунцина было не смотреть на школьницу. Вместо этого он опустил голову, чтобы посмотреть на себя - к счастью, юбка, которую он только что носил, была иллюзией, и его вид вернулся в нормальное состояние.

"В этом все мои страдания." - Окровавленная девушка подняла голову. И, как кровь, которую она проливала, изливались ее обиды: "Злоба, угнетение, насмешки, равнодушие... все здесь - убийцы!"

"Ты..." - девушка растянула уголки губ в улыбке: "Ты все это испытал?"

Шэнь Дунцин даже не подумал над ответом: "Нет."

Девушка напряглась, и в ее глазах появилось негодование: "Тогда давай..."

Сделаем это еще раз!

Но прежде чем она закончила говорить, кто-то перехватил ее.

Шэнь Дунцин выхватил из кармана клубок каких-то предметов и прямо сунул ей в рот, блокируя следующие слова.

Кто хочет снова ощутить себя в юбке?

Нет, спасибо.

Рот школьницы был набит чем-то, что, по видимости, было упаковкой от чипсов. Шэнь Дунцин постоянно носил пачку в кармане, не найдя возможности ее выбросить... но, похоже, она нашла свое применение.

Девушке потребовалось много энергии, чтобы выплюнуть предмет, который закрывал ей рот, выражение ее лица было мрачным и пугающим.

"В таком случае..." - холодно заявила девушка: "Если вы сможете мне убить этих прохожих, я позволю вам покинуть школу."

"Да?" - Чжоу Вэньян поднял бровь: "Правда?"

"Я одна из странных разговоров в кампусе, так что у меня есть возможности."

Однако если эти двое мужчин согласятся на ее просьбу, они навсегда останутся здесь с ней, вынужденные выполнять ее приказы.

Но она, похоже, понадеялась не на тех людей.

Шэнь Дунцин остался равнодушен: "Если бы у тебя была такая возможность, ты бы уже отомстила за себя, неужели ты пытаешься лгать?"

Чжоу Вэньян согласно кивнул.

Поняв, что она не может лгать этой паре, ее лицо стало диким, и кровь потекла по ее лицу. Из лужи крови, где она растеклась, высунулись руки и попытались схватить двух людей.

"Тогда вам лучше остаться здесь!"

Девушка резко рассмеялась.

Однако вскоре она обнаружила, что уже не может смеяться.

Чжоу Вэньянь увернулся от множества призрачных рук и использовал ногу, чтобы пнуть школьницу. Вслед за этим черный туман вырвался наружу и окутал девушку. Когда черный туман рассеялся, на земле осталась только груда костей.

Оставшись без контроля, призрачные руки снова упали на землю, за исключением руки, которая боролась в хватке Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин уставился на белую и нежную призрачную руку, вздыхая: "Это выглядит очень вкусно..."

Призрачная рука: "???"

Ее борьба усилилась.

Чжоу Вэньянь похлопал Шэнь Дунцина по плечу и поучительно сказал: "Не ешь такие отвратительные вещи."

Шэнь Дунцин задумался. Теперь он был человеком, и у него был большой выбор закусок. Таким образом, он отбросил мысль о том, чтобы съесть призрачную руку.

Как только призрачная рука оторвалась от него, то бросилась обратно на землю, словно сумасшедшая, смертельно боясь превратиться в чужую еду.

Шэнь Дунцин смотрел ей вслед с легким сожалением.

После решения этапа странных разговоров в кампусе двое решили сначала вернуться в класс.

Как только они поднялись по лестнице и завернули за угол, то услышали шум неуклюжих шагов, похожий на то, будто кто-то тащил труп, когда шел, каждый шаг сопровождался глухим стуком.

Это была директор по педагогическим вопросам.

Чжоу Вэньянь потянул Шэнь Дунцина за руку и спрятался в темном углу.

Угол был невелик, и им двоим пришлось прижаться друг к другу, чтобы поместиться, и их тела были склеены вместе без каких-либо промежутков.

Шэнь Дунцин лежал в объятиях Чжоу Вэньяня и слышал ровное сердцебиение, отдававшееся эхом в его груди.

Он невольно сглотнул.

С головы до ног Чжоу Вэньян излучал чрезвычайно чистую энергию инь, и в этой непосредственной близости Шэнь Дунцин действительно хотел... откусить кусочек.

Сопrotивляйся.

Шэнь Дунцин тайком сжал кулаки.

Они оставались в таком положении еще около трех минут.

Когда шаги постепенно стихли, двое мужчин отлипли друг от друга.

Сейчас был перерыв.

Они оба воспользовались возможностью вернуться обратно в класс, и когда они уверенно сели, то увидели, как Фань Ци что-то засовывает в свою одежду, прежде чем подойти с таинственным видом.

Шэнь Дунцин: "Ты что-то украл?"

Фань Ци приподнял свою одежду и достал книгу в черной как смоль обложке: "Нет, я нашел это на своем столе. Большой босс, посмотри, может быть, это пригодится; если это полезно, тебе не нужно быть вежливым, достаточно, если ты проведешь меня через выход."

Шэнь Дунцин опустил голову и прочитал четыре больших слова, напечатанных на нем: "Странные Разговоры В Кампусе".

Открыв ее, на первой странице были написаны пять эпизодов из странных разговоров в кампусе: девочка на крыше, швабра с человеческой головой, крики в столовой, потерянная кукла и статуи в классе искусств.

Фань Ци почесал в затылке: "Это было написано без связности и логики, и я тоже не знаю, что это значит. Большой босс, у тебя есть какие-нибудь мысли по этому поводу?"

Шэнь Дунцин указал на первые две строки: "Эти два вопроса уже решены."

Когда он это сказал, две строчки "Девушка с крыши " и "швабра с человеческой головой" были испачканы двумя каплями алой крови, и линия маленьких символов постепенно кровоточила на странице.

□ Девушка на крыше:

Ученица первого класса чувствовала себя неполноценной; она была робкой и происходила из бедной и обычной семьи. Как гадкий утенок, оставленный в тени, она завидовала другим ученицам, которые были умны и красивы. Ее истязали все одноклассники, и под безразличными взглядами зевак она спрыгнула с крыши ... Зеваки были равнодушными убийцами, а ты кто? □

□ Швабра с человеческой головой:

Администратор общежития всегда убирала поздно вечером и, держа швабру, тащила по длинному коридору. Однажды, поздно ночью, кто-то понял, что администратор держит не швабру, а школьницу с длинными волосами.□

Чжоу Вэньян поправил его: "Это не называется "решением проблемы"."

Шэнь Дунцин задумался: "Тогда что же это такое?"

Под его пристальным взглядом, который страстно жаждал знаний, Чжоу Вэньян объяснил: "Если игра ставит перед нами вопрос и требует, чтобы мы отменили его, чтобы прояснить ответ, это называется "насильственным решением проблем". Вообще говоря, от нас требуется найти ключи и открыть истину."

Увидев свет, Шэнь Дунцин внезапно выдохнул "Ах", а затем сказал: "Есть ли разница?"

Для Чжоу Вэньяня не было никакой разницы.

Однако для большинства игроков, которые боролись на пороге смерти в игре и хотели сохранить свои жизни, было невозможно думать о том, чтобы спровоцировать призраков и монстров в игре.

Кроме того, это была всего лишь копия низкого уровня; когда им придется столкнуться с копиями более высокого уровня, это уже не будет так легко решить.

Чжоу Вэньян улыбнулся Шэнь Дунцину: "Не должно быть никакой разницы."

В любом случае, несмотря ни на что, он был способен запихнуть ее в мешок.

Система почувствовала, как в ней поднимается дурное предчувствие.

Шэнь Дунцин заинтересовался: "Значит ли это, что мы можем уйти, как только решим

проблему?"

Чжоу Вэньянь кивнул: "Примерно так."

Он задал еще один вопрос: "Ты не хочешь остаться здесь?"

Шэнь Дунцин похлопал себя по карманам: "Мои закуски закончились."

К тому же в классе было скучно.

Чжоу Вэньянь усмехнулся: "Тогда давай найдем другие части странных разговоров в кампусе."

Пальцы Шэнь Дунцина перешли к следующим строкам частям странных разговоров, остановившись на "статуя в классе искусств", Шэнь Дунцин посмотрел на доску, на которой была написана сегодняшняя учебная программа: "Следующий урок - это искусство."

Ученики держались за свои художественные инструменты и выстроились один за другим, чтобы выйти из класса и направиться к художественной галерее.

Все были невыразительны и молчаливы; вместо того чтобы идти в класс, они, казалось, шли в могилу.

Серьезной процессией они шли по тихому коридору.

Они также столкнулись с директором по педагогическим вопросам.

Директор по педагогическим вопросам стояла в стороне от коридора и холодно наблюдала за проходящими мимо студентами, прежде чем ее взгляд наконец остановился на Чжоу Вэньяне и Шэнь Дунцине. Она ничего не сказала и только молча смотрела, как уходит их группа.

В конце коридора располагался художественный класс.

В художественном классе было расставлено много чертежных досок, а на стенах висели картины, нарисованные учениками.

Шэнь Дунцин подошел посмотреть. Коллекция картин была довольно странной: куклы, разорванные на пять-шесть частей; девочки, разбившиеся о землю; и одна, где холст был размыт черной массой... в любом случае, все они были темными и мрачными, и элемент отчаяния был всепроникающим.

Учитель рисования вошел в класс, когда прозвенел звонок, и встал перед классом.

Шэнь Дунцин повернул голову, чтобы посмотреть на него, и понял, что учитель был слишком белым, нет, он был чересчур белым, белым до такой степени, что испускал свет, выглядя так, словно кто-то нарисовал его белыми красками.

Учитель рисования поднял палец и ткнул им в полуобнаженную статую перед собой: "Сегодня мы делаем эскиз человеческого тела."

После того как он выдал задание, учитель рисования снова вышел и бесследно исчез.

Ученики были очень сознательны, они взяли свои карандаши и начали рисовать.

В одно мгновение в классе раздался скрип карандашей.

Шэнь Дунцин прикусил резинку на карандаше и некоторое время смотрел вперед, а потом вдруг бросил карандаш и встал.

Фань Ци поспешно спросил: "Большой Босс, что ты делаешь?"

Шэнь Дунцин обернулся: "Решаю проблему с помощью насилия."

Если бы они обнаружили книгу "Странные разговоры в кампусе" раньше, они могли бы покинуть школу раньше.

Если бы школа имела интернет и электричество и позволяла ему играть на мобильном телефоне, это было бы прекрасно, но она не предлагала ничего из этих удобств, поэтому лучше было уйти раньше.

Шэнь Дунцин шагнул вперед и выбрал удобный инструмент, прежде чем ударить им по ближайшей статуе.

Кача—

Статуя треснула и разлетелась вдребезги.

Даже при таком громком переполохе студенты не подошли, чтобы остановить его. Вместо этого они только подняли головы и пустыми, лишенными каких-либо эмоций взглядами уставились на сидящего перед ними человека.

Эта сцена была очень странной.

Шэнь Дунцин: "Иди сюда и помоги."

Фань Ци был напуган действиями Шэнь Дунцина.

Он посмотрел направо и налево, опасаясь, что группа студентов внезапно взорвется, и изо всех сил старался уменьшить свое ощущение существования.

Чжоу Вэньянь встал и пошел на помощь.

В классе было не так уж много статуй. Вскоре все они были разбиты, а пол усыпан обломками.

Шэнь Дунцин легонько толкал ногами осколки, но в статуях ничего не было, и это ни в малейшей степени не напоминало духовный инструмент.

Зря потратив усилия, Шэнь Дунцин бросил свой инструмент и повернул голову, чтобы встретиться взглядом с многочисленными парами глаз.

Он помолчал немного и снова посмотрел на них. Облеченный мужеством своих собственных убеждений, он сказал: "На что вы смотрите? Разве вы не собираетесь рисовать?"

По его приказу ученики снова опустили головы.

<http://bllate.org/book/17972/1726036>